

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025 № 4 (115). С. 146–157.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025,
vol. 115, no. 4, pp. 146-157.

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки)

Научная статья
УДК 342.922

О ПРАВОВОМ ЗНАЧЕНИИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ОТЯГЧАЮЩИХ АДМИНИСТРАТИВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, ЗАКРЕПЛЕННЫХ В ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 4.3 КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Цуканов Даниил Николаевич, Омская академия МВД России, Омск,
Российская Федерация, czukanov01@bk.ru

Введение. Изучение института обстоятельств, отягчающих административную ответственность, представляет собой важную задачу современной административно-правовой науки, поскольку именно через механизмы индивидуализации ответственности обеспечивается эффективность административно-юрисдикционного воздействия. В условиях динамичного развития общественных отношений и усложнения характера противоправных деликтов актуальность приобретает вопрос о том, насколько данная правовая категория соответствует требованиям правовой определенности, системности и практической реализуемости. В рамках предложенной темы исследованию подлежит правовой статус обстоятельств, закрепленных в части 1 статьи 4.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, с целью выявления как пробелов и противоречий в действующем законе, так и возможностей дальнейшего совершенствования правовых норм.

Материалы и методы. Настоящее исследование основано на применении комплекса общенаучных и частно-юридических методов познания, соответствующих теоретико-правовому характеру работы. В качестве материальной базы использованы труды отечественных правоведов, а также действующие нормативно-правовые акты Российской Федерации и судебные решения судов различных инстанций. Кроме того, для выявления масштабов практической реализуемости обстоятельств, отягчающих административную ответственность, автором был проведен эмпирический анализ 368 дел об административных правонарушениях.

Результаты исследования позволили обнаружить правовые коллизии, обусловленные несовершенством нормативных формулировок части 1 статьи 4.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Выявлен

низкий процент применения обстоятельств, отягчающих административную ответственность на практике, противоречия в формулировках норм части 1 статьи 4.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Кроме того, отсутствие правил по избранию административного наказания с учетом обстоятельств, отягчающих административную ответственность, в некоторых случаях приводит к формальному применению положений статьи 4.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Предложены конкретные пути совершенствования законодательства, включая замену некоторых формулировок и уточнений отдельных понятий, содержащихся в части 1 статьи 4.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Выводы и заключения. Институт обстоятельств, отягчающих административную ответственность, в его современной форме требует проведение комплексной реформы, включающей унификацию терминологии. Если в одних случаях такая необходимость вызвана коллизионным характером отдельных положений части 1 статьи 4.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, то в других – необходимостью уточнения отдельных терминов через отсылку к действующим нормативным правовым актам. Без этих мер обстоятельства, отягчающие административную ответственность, будут оставаться в большей степени декларативной правовой категорией, не способной обеспечить принципы справедливости, индивидуализации и соразмерности административного наказания.

Ключевые слова: обстоятельства, отягчающие административную ответственность, статья 4.3 КоАП РФ, административное наказание, однородное административное правонарушение, повторность деяния, совершение административного правонарушения группой лиц

Для цитирования: Цуканов, Д. Н. О правовом значении обстоятельств, отягчающих административную ответственность, закрепленных в части 1 статьи 4.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025. № 4 (115). С. 146–157.

5.1.2. Public law (state law) sciences (legal sciences)

Original article

LEGAL SIGNIFICANCE OF CIRCUMSTANCES AGGRAVATING ADMINISTRATIVE LIABILITY, AS SET OUT IN PART 1 OF ARTICLE 4.3 OF THE CODE OF ADMINISTRATIVE OFFENCES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Daniil N. Tsukanov, Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Omsk, Russian Federation, czukanov01@bk.ru

Introduction. The study of the institution of circumstances aggravating administrative responsibility is an important task of modern administrative and legal science, since it is through the mechanisms of individualization of responsibility that the effectiveness of administrative and jurisdictional influence is ensured. In the context of the dynamic development of public relations and the increasing complexity of the nature of illegal torts,

the question of how this legal category meets the requirements of legal certainty, consistency and practical feasibility becomes relevant. Within the framework of the proposed topic, the legal status of the circumstances stipulated in part 1 of Article 4.3 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation is subject to research in order to identify both gaps and contradictions in the current law, as well as opportunities for further improvement of legal norms.

Materials and Methods. This research is based on the application of a set of general scientific and private legal methods of cognition, corresponding to the theoretical and legal nature of the work. The works of Russian jurists, as well as the current regulatory legal acts of the Russian Federation, were used as the material base. In addition, in order to identify the extent of the practical feasibility of circumstances aggravating administrative responsibility, the author conducted an empirical analysis of 368 cases of administrative offenses.

The Results of the Study made it possible to identify legal conflicts caused by the imperfection of the normative formulations of Part 1 of Article 4.3 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation and formulate specific proposals for their elimination. A low percentage of the use of circumstances aggravating administrative liability in practice, contradictions in the wording of the norms of part 1 of Article 4.3 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation were revealed. Some circumstances contradict certain provisions of administrative and tort legislation, which leads to a low applicability of the circumstances studied in practice. In addition, the absence of rules on the election of administrative punishment, taking into account the circumstances aggravating administrative responsibility, in some cases leads to the formal application of the provisions of Article 4.3 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation. As a result of the research, specific ways to improve legislation are proposed, including the replacement of some formulations and clarifications of certain concepts contained in part 1 of Article 4.3 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation.

Findings and Conclusions. The institution of circumstances aggravating administrative responsibility in its modern form requires a comprehensive reform, including the unification of terminology. If in some cases such a need arises due to the contradictory nature of certain provisions of Part 1 of Article 4.3 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation, in others it is necessary to clarify certain terms by referring to current regulatory legal acts. Without these measures, circumstances aggravating administrative responsibility will remain more of a declarative legal category of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation, unable to ensure the principles of fairness, individualization and proportionality of administrative punishment.

Keywords: circumstances aggravating administrative responsibility, Article 4.3 of the Administrative Code of the Russian Federation, administrative punishment, homogeneous administrative offense, repetition of the act, commission of an administrative offense by a group of persons.

For citation: Tsukanov, D. N. O pravovom znachenii obstoyatel'stv, otyagchayushchih administrativnuyu otvetstvennost', zakreplennyh v chasti 1 stat'i 4.3 Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah [Legal significance of circumstances aggravating administrative liability, as set out in Part 1 of Article 4.3 of the

Code of Administrative Offences of the Russian Federation]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo institute MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025, vol. 115, no. 4, pp. 146-157.

Согласно части 2 статьи 4.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) при вынесении решения по делу об административном правонарушении правоприменитель обязан учитывать обстоятельства, отягчающие административную ответственность. Однако в административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел данная правовая категория не получила широкого применения. Так, в результате изучения более 300 дел об административных правонарушениях, связанных с охраной общественного порядка, находившихся в производстве органов внутренних дел, обстоятельства, отягчающие административную ответственность, были отмечены лишь в 27 % случаев. При этом чаще всего (97 % случаев) фиксировалось обстоятельство, предусмотренное пунктом 2 части 1 статьи 4.3 КоАП РФ («Повторное совершение однородного административного правонарушения»), в 3 % случаях – совершение административного правонарушения в состоянии опьянения (пункт 6 части 1 статьи 4.3 КоАП РФ). При этом не было выявлено ни одного факта фиксации в материалах дел об административных правонарушениях обстоятельств, отягчающих административную ответственность, предусмотренных пунктами 1, 3, 4, 5 части 1 статьи 4.3 КоАП РФ.

Причиной такой ситуации может являться несовершенство административно-деликтного законодательства, выражающееся в противоречивых формулировках и правовых рамках.

Пункт 1 части 1 статьи 4.3 КоАП РФ закрепляет такое обстоятельство, как «продолжение противоправного поведения, несмотря на требование уполномоченных на то лиц прекратить его». При этом возникает вопрос о том, кто конкретно должен излагать требования, чтобы факт продолжения противоправных действий был учтен как обстоятельство, отягчающее правовую ответственность. В законе указывается лишь то, что данное требование должно исходить от уполномоченного лица. По мнению Н. Г. Салищевой, лицо, требующее от правонарушителя прекращения противоправного деяния, должно быть по своему должностному положению уполномочено требовать от других субъектов соблюдения установленных правил, норм, нормативов, стандартов¹. Более конкретно на этот счет высказался Э. Г. Липатов: «к уполномоченным лицам можно отнести должностных лиц органов государственной власти и управления, а также иных должностных лиц, имеющих соответствующие полномочия в сфере соблюдения установленных норм и

¹ Салищева, Н. Г. Комментарий к кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях (постатейный). 7-е издание. 2011 // КонсультантПлюс : сайт. URL: <http://172.30.6.144/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=16818&cacheid=B2995AC25D7B942B37FE191291EDD22C&mode=splus&rnd=0.9713610435537917#APmlfzUcivHFpjcl> (дата обращения: 15.10.2025). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

правил»². Р. В. Амелин также указывает, что «уполномоченными лицами» в данном случае будут являться представители органов государственной власти, контролирующих, надзорных органов, уполномоченных требовать от иных лиц соблюдения законов и иных нормативно-правовых актов»³.

Некоторые из ученых высказываются на этот счет предельно конкретно. В частности, А. Н. Гуев считает, что к таковым относятся лица, указанные в статьях 23.1-23.65 КоАП РФ⁴. При таком понимании возникает вопрос о возможности отнесения к данной категории, к примеру, курсантов учебных заведений Министерства внутренних дел Российской Федерации. Такие сотрудники не считаются состоящими на должностях в полицейских подразделениях и по своему должностному статусу не уполномочены осуществлять охрану общественного порядка, выносить решения по делу об административном правонарушении (часть 9 статьи 25 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции»⁵). Однако обучающиеся в учебных организациях МВД России имеют обязанность пресекать административное правонарушение и принимать меры к задержанию правонарушителей. Кроме того, остается дискуссионным вопрос о том, можно ли считать игнорирование требования о прекращении противоправных действий обстоятельством, отягчающим правовую ответственность, если оно исходит от народного дружинника.

Стоит обратить внимание на близость данного обстоятельства с составом административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.3 КоАП РФ, что может затруднять применение таких норм. Правонарушение, запрещенное данной статьей КоАП РФ, в своей формулировке подразумевает игнорирование требований сотрудника правоохранительного органа. На сегодняшний день вынесение административного наказания с учетом обстоятельств, отягчающих административную ответственность, урегулировано крайне поверхностно. Более того, выход за рамки санкции статьи запрещен. В том случае, когда игнорирование законных требований должностного лица будет признано в качестве самостоятельного состава,

² Липатов, Э. Г., Чаннова, С. Е. Постатейный комментарий к Кодексу РФ об административных правонарушениях. Часть вторая. 2008 // КонсультантПлюс : сайт. URL: <http://172.30.6.144/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=15768&cacheid=2560FF03BA81348D89E39095D47E761F&mode=splus&rnd=0.9713610435537917#hzNmFzU6bHNiQXU6> (дата обращения: 15.10.2025). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

³ Амелин, Р. В., Бевзюк, Е. А., Волков, Ю. В. [и др.]. Комментарий к кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (постатейный). 2014 // КонсультантПлюс : сайт. URL: <http://172.30.6.144/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=17683&cacheid=06ADF4B9093888E62D9CE62FA85037E5&mode=splus&rnd=0.9713610435537917#Lm1JfzUMIRTXFJQl> (дата обращения: 15.10.2025). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

⁴ Гуев, А. Н. Постатейный комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях. М. : Экзамен, 2007. 848 с.

⁵ О полиции : Федер. закон № 3-ФЗ : принят Гос. Думой 28 января 2011 года : одобрен Советом Федерации 2 февраля 2011 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 15.10.2025).

предусмотренного статьей 19.3 КоАП РФ, возможности воздействия на правонарушителя кратно возрастают.

Для улучшения показателей применимости рассматриваемых норм корректнее было бы изменить формулировку пункта 1 части 1 статьи 4.3 КоАП РФ на «продолжение противоправного поведения, несмотря на требования очевидцев административного правонарушения прекратить его». Предложенное уточнение формулировки позволит значительно расширить круг субъектов, чьи требования при их игнорировании могут служить основанием для отягчения административной ответственности. Кроме того, это способствует устранению смысловых неопределенностей в правовой формулировке и исключает дублирование состава правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 19.3 КоАП РФ.

Присутствие неоднозначных терминов в части 1 статьи 4.3 КоАП РФ является характерной особенностью обстоятельств, отягчающих административную ответственность. Так, пункт 2 части 1 статьи 4.3 КоАП РФ в качестве такой правовой категории устанавливает повторное совершение однородного административного правонарушения. Необходимо обратить внимание на отсутствие в законе какого-либо пояснения к термину «однородное административное правонарушение». На этот счет существует правовая позиция Пленума Верховного суда Российской Федерации, согласно которой «однородным считается правонарушение, имеющее единый родовой объект посягательства, независимо от того, установлена ли административная ответственность за совершенные правонарушения в одной или нескольких статьях КоАП РФ»⁶. Стоит отметить, что многие главы КоАП РФ содержат комплекс родовых объектов. К примеру, глава 20 объединяет составы противоправных деликтов, отнесенных к двум родовым объектам (общественный порядок и общественная безопасность). Как отмечает по этому поводу А. С. Телегин, «определить однородность составов административных правонарушений в подобных случаях проблематично, поскольку законодатель не регламентировал и не разграничил составы нарушений внутри главы с указанием на конкретный родовой объект посягательств» [1, с. 635].

Кроме того, отсутствие правил вынесения наказания с учетом обстоятельств, отягчающих административную ответственность, приводит к тому, что учет повторности деяния нередко превращается в формальность. Во-первых, в особенной части КоАП РФ существует ряд статей, предусматривающих безальтернативную санкцию. Например, часть 2 статьи 12.9 КоАП РФ запрещает превышение установленной скорости движения транспортного средства на величину более 20, но не более 40 километров в час и влечет административное наказание в размере семисот пятидесяти рублей. Учет повторности такого правонарушения в данном случае не приведет к каким-либо реальным правовым лишениям, поскольку штрафная санкция предусмотрена в одном варианте. Более того, глава 4 КоАП РФ не предусматривает

⁶ О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 года № 5 : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52681/ (дата обращения: 15.10.2025).

возможности назначения более строгого наказания за пределами санкции. Во-вторых, при повторном правонарушении, наказание может быть меньше, чем после совершения первого деликта. Дело в том, что правоприменитель может вынести наказание в максимальном размере, поскольку запрета на такое решение в законодательстве нет. При повторном административном правонарушении размер наказания может быть либо таким же, либо меньшим. Таким образом, воздействие на лицо путем учета совершенного ранее однородного правонарушения будет минимальным.

Еще одним примером неоднозначной правовой формулировки в части 1 статьи 4.3 КоАП РФ является положение пункта 4 данной статьи (совершение административного правонарушения группой лиц). В первую очередь стоит обратить внимание, что отечественное административно-деликтное законодательство не располагает институтом соучастия. В пункте 4 части 1 статьи 4.3 КоАП РФ речь идет об одном правонарушении, а не об их совокупности. К примеру, несколько лиц, находящихся в общественном месте в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность (ст. 20.21 КоАП РФ), могут совершать не одно общее, а несколько административных правонарушений. Даже в том случае, когда их действия будут носить организованный характер и выражаться в приставании к окружающим, речь стоит вести о нескольких противоправных деликтах.

Предположим, что речь в данном случае идет о совокупности административных правонарушений, совершенных несколькими лицами. При таком толковании возникает противоречие положениям части 2 статьи 1.4 КоАП РФ, устанавливающей презумпцию невиновности. Если признать, что правонарушение совершено совместно с другим лицом, то это повлечет за собой автоматическое признание виновным другого лица, решение по делу которого еще не вынесено. Но это противоречит установленным в административно-деликтном законодательстве нормам. Например, постановлением Себежского районного суда от 19 ноября 2023 года № 5-342/2023 при назначении административного наказания иностранному гражданину было указано, что правонарушение, выразившееся в незаконном пересечении государственной границы Российской Федерации двумя лицами, совершено совместно с его родным братом⁷. Признание судебных решений соответствующими нормам закона по описанным причинам представляется сомнительным.

В результате пункт 4 части 1 статьи 4.3 КоАП РФ содержит положение, противоречащее принципам производства по делам об административных правонарушениях. Преодолеть существующие проблемы помогла бы новая формулировка данного обстоятельства (схожая с обстоятельством, закрепленным в пункте 3 части 1 статьи 4.3 КоАП РФ): «вовлечение в совершение административного правонарушения иных лиц». Однако в этом случае актуализируется вопрос соблюдения принципа «экономии нормативных средств». Вовлечение

⁷ Постановление Себежского районного суда от 19 ноября 2023 года № 5-342/2023 по делу № 5-342/2023 // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://sudact.ru/regular/doc/i14xMi0sbCQv/?regular-txt=®ular-case_doc=5-342%2F2023®ular-lawchunkinfo=®ular_date_from=18.11.2023 (дата обращения: 15.10.2025).

несовершеннолетнего в совершение административного правонарушения (пункт 3 части 1 статьи 4.3 КоАП РФ) представляется частным случаем вовлечения в совершение административного правонарушения иных лиц. Целесообразность такого решения заключается в том, что с одной стороны отсутствуют четкие правила вынесения административного наказания с учетом обстоятельств, отягчающих административную ответственность, а с другой – при появлении таких правил для большей действенности подобных положений должны появиться отдельные процедуры для каждого конкретного обстоятельства. В результате это приведет к большей бюрократизации работы правоприменительных органов, что может негативно отразиться на эффективности всей правоохранительной деятельности. С целью исключения возможной казуистичности положений закона представляется целесообразным объединение этих двух обстоятельств под единой формулировкой, объединяющей все возможные формы совместной противоправной деятельности.

Следующим обстоятельством, не противоречащим нормам закона, но содержащим неоднозначный термин, является совершение административного правонарушения в условиях стихийного бедствия или при других чрезвычайных обстоятельствах, закрепленным в пункте 5 части 1 статьи 4.3 КоАП РФ. Как указывает Р. В. Амелин, «данное обстоятельство является отягчающим, поскольку лицо заведомо знало о противоправности своего деяния и его вредных последствиях, но надеялось избежать ответственности по причине указанных чрезвычайных обстоятельств»⁸. Схожего мнения придерживалась и Н. Г. Салищева, указывая на необходимость наложения повышенной ответственности на правонарушителя, использующего такие обстоятельства с целью скрыть свои противоправные действия⁹.

В пункте 5 части 1 статьи 4.3 КоАП РФ не дается определения чрезвычайным обстоятельствам. Более того, на сегодняшний день в федеральном законодательстве отсутствует единое понимание такого термина. К примеру, по смыслу части 1 статьи 1129 Гражданского кодекса Российской Федерации¹⁰ под чрезвычайными обстоятельствами понимаются такие обстоятельства, при которых лицо, находясь в положении, угрожающем его жизни, имеет право составить завещание в письменной форме, игнорируя установленные гражданским законодательством процедуры. Очевидно, что для целей противодействия административным правонарушениям этот смысл не подходит.

Нельзя не заметить внешнее сходство понятий «чрезвычайная ситуация» и «чрезвычайные обстоятельства». В некоторых случаях это приводит к отождествлению данных категорий как правоприменителем, так и учеными-правоведами. Так, по

⁸ Амелин, Р. В., Бевзюк, Е. А., Волков, Ю. В. [и др.]. Комментарий к кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (постатейный). 2014.

⁹ Салищева, Н. Г. Комментарий к кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях (постатейный). 7-е издание. 2011.

¹⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации : ГК : принят Гос. Думой 21 октября 1994 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 24.03.2024).

мнению Е. С. Калиной, в пункте 5 части 1 статьи 4.3 КоАП РФ закона эти термины равнозначны [2, с. 90].

Противоположного мнения придерживается А. О. Левин, который понимает под чрезвычайным обстоятельством событие социального характера, представляющее угрозу конституционному строю, общественной безопасности и общественному порядку, нарушающее нормальное функционирование органов публичной власти (вооруженный мятеж, массовые беспорядки, террористические акты и пр.) [3, с. 132].

Полагаем, что, при ограничении лишь обстоятельствами социального характера смысл, установленный законодателем в пункте 5 части 1 статьи 4.3 КоАП РФ, искажается. На это указывает сама формулировка правового положения: «совершение административного правонарушения в условиях стихийного бедствия или при других чрезвычайных обстоятельствах». Синтаксический разбор предложения показывает, что к числу таких обстоятельств составители закона приравнивают и ситуации природного характера. По нашему мнению, к числу подобных обстоятельств следует относить все ситуации, перечисленные в части 3 Федерального конституционного закона от 30 мая 2001 года № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении»¹¹, поскольку данный перечень охватывает как природные и техногенные чрезвычайные обстоятельства, так и социальные по своему характеру.

Одними из самых противоречивых обстоятельств является «совершение административного правонарушения в состоянии опьянения либо отказ от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения при наличии достаточных оснований полагать, что лицо, совершившее административное правонарушение, находится в состоянии опьянения» (пункт 6 части 1 статьи 4.3 КоАП РФ). В самом законе не дается пояснений о том, что понимается под термином «состояние опьянения», что может приводить к определенным вопросам в правоприменительной практике. В юридической литературе обращается внимание на собирательный характер этой категории. Действительно, критерии опьянения и способы его констатации могут существенно различаться в зависимости от контекста ситуации, в которой действует правоприменитель [4, с. 46]. Однако это обстоятельство, как правило, не оценивается. Так, по мнению Р. В. Амелина, под состоянием опьянения в данном случае следует считать любую его форму (алкогольное, наркотическое, иное токсическое, включая вызванное употреблением лекарственных средств)¹². Схожей позиции придерживается и А. Н. Гуев, считая, что к состоянию опьянения следует относить состояния, вызванные употреблением спиртных напитков, наркотических

¹¹ О чрезвычайном положении : Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ : одобрен Гос. Думой 26 апреля 2001 года : одобрен Советом Федерации 16 мая 2001 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31866/ (дата обращения: 15.10.2025).

¹² Амелин, Р. В., Бевзюк, Е. А., Волков, Ю. В. [и др.]. Комментарий к кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (постатейный). 2014.

средств и психотропных веществ, состояния токсического опьянения или иные виды опьянения¹³.

Как отмечает Н. Н. Цуканов, «основным способом установления состояния опьянения в настоящий момент служит медицинское освидетельствование» [4, с.43]. Однако существующий порядок проведения этого мероприятия позволяет установить факт опьянения лица лишь в случаях выявления в организме известных веществ, оказывающих влияние на сознание. Динамично развивающиеся технологии химического синтеза позволяют создавать новые психоактивные вещества, не учтенные законодательством, что может вызывать трудности в установлении состояния опьянения лица даже при наличии клинических признаков. Соответственно, правоприменителю следует обращать внимание на иные факты, свидетельствующие о том, что правонарушитель находится под воздействием психоактивных веществ (к примеру: показания свидетелей).

Вызывает вопрос и специфический характер данных обстоятельств. Согласно абзацу второму пункта 6 части 1 статьи 4.3 КоАП РФ правоприменитель, исходя из особенностей конкретного правонарушения, в качестве обстоятельств, отягчающих административную ответственность, может не признавать состояние опьянения в момент совершения противоправного деликта или отказ от прохождения медицинского освидетельствования. Таким образом, законодатель как бы предоставляет должностному лицу, рассматривающему дело об административном правонарушении, право на усмотрение. Однако встают вопросы о пределах данного усмотрения, когда можно учесть опьянение правонарушителя в качестве такого обстоятельства, а когда можно пренебречь этим фактом.

Из положений части 2 статьи 4.1 КоАП РФ следует обязанность правоприменителя при вынесении итогового решения по делу об административном правонарушении учитывать обстоятельства, отягчающие административную ответственность. Полагаем, что в случае наличия в событии фактов, указанных в пункте 6 части 1 статьи КоАП РФ, должностное лицо правоохранительного органа может воспользоваться своим правом не учитывать данное обстоятельство как негативно влияющее на размер административного взыскания. Как указывает А. Н. Гуев, «они (обстоятельства, отягчающие административную ответственность) предоставляют судье, органу, должностному лицу право (хотя, конечно, не обязывают их) не признавать обстоятельства, упомянутые в п. 1-6 ч. 1 ст. 4.3, в качестве отягчающих, учитывая характер административного правонарушения. Однако в постановлении о назначении административного наказания необходимо указать мотивы, вследствие которых обстоятельство не признано отягчающим»¹⁴].

Стоит признать, что общей проблемой для всех обстоятельств, отягчающих административную ответственность, является отсутствие нормативных правил вынесения наказания с учетом этих правовых конструкций. Отсутствие таких

¹³ Гуев, А. Н. Постатейный комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях. М. : Экзамен, 2007. 848 с.

¹⁴ Гуев, А. Н. Постатейный комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях. М. : Экзамен, 2007. 848 с.

положений способствует формальному подходу к их применению, снижая правовую значимость данной юридической категории. В отдельных случаях это приводит к их игнорированию при вынесении решения по делу об административном правонарушении (что является нарушением административно-деликтного законодательства). В целом действующая редакция статьи 4.3 КоАП РФ нуждается в существенной корректировке с целью обеспечения соответствия основным принципам и положениям закона. Решение указанных проблем возможно лишь при комплексном подходе к реформированию института обстоятельств, отягчающих административную ответственность.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Телегин, А. С., Тиунова, Н. В. Повторность совершения административного правонарушения // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. Вып. 46. С. 626–650.
2. Калина, Е. С. Проблемы ответственности за административные правонарушения в условиях чрезвычайной ситуации // Актуальные проблемы административной ответственности : мат-лы Всерос. науч.-практ. конф., Омск, 25 мая 2012 года. Омск : Омская юридическая академия, 2012. С. 88–91.
3. Левин, А. О., Потемкина, Т. Н. К вопросу о различии терминов «Чрезвычайное обстоятельство» и «Чрезвычайная ситуация» // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 1. С.130–133.
4. Цуканов, Н. Н. Опыание как административно-правовая категория: множественность способов констатации как следствие многообразия содержания // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : мат-лы XXI Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 частях, Красноярск, 5–6 апреля 2018 года / Сибирский юридический институт МВД России. Часть 1. Красноярск : Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. С. 43–46.

REFERENCES

1. Telegin, A. S., Tiunova, N. V. Povtornost' soversheniya administrativnogo pravonarusheniya [Repetition of an administrative offense]. Vestnik Permskogo universiteta. YUridicheskie nauki – Vestnik of Perm University. Legal sciences. 2019, Iss. 46, pp. 626-650. (In Russ.).
2. Kalina, E. S. Problemy otvetstvennosti za administrativnye pravonarusheniya v usloviyah chrezvychajnoj situacii. Aktual'nye problemy administrativnoj otvetstvennosti : materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii Problems of responsibility for administrative offenses in an emergency situation [Actual problems of administrative responsibility : materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference]. Omsk, 2012, pp. 88-91. (In Russ.).
3. Levin, A. O., Potemkina, T. N. K voprosu o razlichii terminov «CHrezvychajnoe obstoyatel'stvo» i «CHrezvychajnaya situaciya» [On the difference between the terms "Emergency" and "Emergency situation"]. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii –

Vestnik of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016, no. 1, pp. 130-133. (In Russ.).

4. Tsukanov, N. N. [Intoxication as an administrative and legal category: the multiplicity of ways of stating as a consequence of the diversity of content]. Aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'yu: voprosy teorii i praktiki : materialy XXI mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Actual problems of combating crime: issues of theory and practice : proceedings of the XXI International Scientific and practical conference]. Krasnoyarsk, 2018, pp. 43-46. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Цуканов Даниил Николаевич, адъюнкт. Омская академия МВД России. 644092, Омск, ул. Комарова, 7.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Tsukanov Daniil Nikolaevich, postgraduate student. Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Omsk, 7 Komarova St., 644092.

Статья поступила в редакцию 01.09.2025; одобрена после рецензирования 02.10.2025; принята к публикации 18.12.2025.

The article was submitted 01.09.2025; approved after reviewing 02.10.2025; accepted for publication 18.12.2025.